

АКТУАЛЬНОСТЬ МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ*

Федоров Александр Викторович,
Таганрогский государственный педагогический институт.
Левицкая Анастасия Александровна,
Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог, Российская Федерация

* статья написана при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по мероприятию 1.1 (III очередь) «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров», лот № 5 - «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области психологических и педагогических наук»; проект «Анализ эффективности российских научно-образовательных центров в области медиаобразования по сравнению с ведущими зарубежными аналогами», руководитель проекта – А.В.Федоров).

Введение. В данной статье на основе анализа российского и зарубежного опыта обосновывается актуальность медиаобразовательных центров в современном обществе: включая анализ и систематизацию их основных моделей, направлений, целей и задач, практических результатов, разработку синтетической педагогической модели НОЦ медиаобразования и т.д.

При этом выделяются следующие основные задачи:

- изучение и анализ отечественного и зарубежного медиаобразовательного опыта;
- разработка теоретических и методологических основ развития медиаобразования (концепции, методы/технологии подходов/механизмов решения поставленных в конкретных проектах проблем);
- развитие финансовой основы медиаобразовательных исследований и разработок за счет использования фандрайзинга, внебюджетных средств и инновационной деятельности;
- создание научной основы мониторинга уровней медиакомпетентности аудитории различного возраста;
- создание научно-методологической базы для развития медиаобразования и медиакомпетентности подрастающего поколения, прежде всего – студентов, будущих учителей;
- взаимосвязь и единство учебного и научного процессов, то есть обеспечение подготовки в вузе квалифицированных специалистов (социальных педагогов со специализацией 03.13.30 «Медиаобразование») и научно-педагогических кадров высшей квалификации (кандидатов наук) на основе новейших медиаобразовательных технологий;
- проведение научных конференций и семинаров медиапедагогической тематики, рекламной и пропагандистской деятельности;
- развитие новых, прогрессивных форм инновационной деятельности, научного сотрудничества с научными, образовательными организациями, связанными с тематикой медиаобразования и медиакомпетентности;
- расширение международного научно-образовательного сотрудничества.

17 ноября 2008 года Правительство России утвердило [«Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»](#). Согласно распоряжениям Правительства, федеральным органам исполнительной власти и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации предписано руководствоваться положениями данной концепции при разработке

программных документов, планов и показателей своей деятельности. Среди приоритетных направлений в Концепции называется «расширение использования информационных и телекоммуникационных технологий для развития новых форм и методов обучения, в том числе дистанционного образования и **медиаобразования**» [Концепция..., 2008].

Спустя месяц, 16 декабря 2008 года, была принята «Резолюция Европейского Парламента по медиаграмотности в мире цифровых технологий» [European Parliament Resolution..., 2008], в которой четко обозначался путь к **обязательному статусу медиаобразования** во всех странах Европейского Союза:

- медиаобразование должно охватывать всех граждан – детей, молодёжь, взрослых, пожилых людей, а также нетрудоспособных людей;
- медиаграмотность настоятельно рекомендуется к включению в качестве базовой компетентности в европейскую программу образования в течение всей жизни;
- медиаобразование должно стать компонентом формального образования, доступным всем учащимся, неотъемлемой частью учебных программ на каждой ступени школьного обучения;
- Еврокомиссии рекомендуется включить в программу подготовки педагогических кадров обязательные модули по медиаобразованию для всех ступеней школьного образования, чтобы способствовать более интенсивному внедрению этого предмета;
- соответствующие органы власти должны способствовать обучению учителей (всех специальностей и во всех типах школ) использованию на занятиях аудиовизуальных медиа и технологии медиаобразования [European Parliament Resolution..., 2008].

Медиаобразование в современном мире рассматривается как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медийной техники. Медиакомпетентность/медиаграмотность, обретенная в результате этого процесса, помогает человеку активно использовать возможности информационного поля телевидения, радио, видео, кинематографа, прессы, Интернета.

Вместе с тем, до сих пор - и в нашей стране и за рубежом - часто смешиваются понятия «медиаобразования», «медиаграмотности», «информационной грамотности», «медиакультуры», «информационной культуры». Немалые разночтения можно обнаружить и в теоретических подходах к медиаобразованию, к выделению его наиболее важных целей, задач, способов внедрения в учебный процесс и т.д. Вот почему мы обратились к ведущим российским и зарубежным медиапедагогам с просьбой ответить на специальную анкету с целью выяснения следующих вопросов:

- какие известные определения медиаобразования и медиаграмотности имеют наибольшую поддержку в «экспертной группе»?
- какие медиаобразовательные цели и теории кажутся ей самыми важными?
- как эти вопросы закрытого и открытого типа. В итоге на наши вопросы ответили 26 медиапедагогов из 10 стран.

Первый пункт нашей анкеты предлагал экспертам три варианта определений понятия медиаобразования (опубликованные в последние годы в авторитетных изданиях), с которыми им следовало согласиться или не согласиться. В итоге оказалось, что подавляющее большинство экспертов (96,15%) высказалось в поддержку следующего определения:

«Медиаобразование (media education) связано со всеми видами медиа (печатными и графическими, звуковыми, экранными теории и цели соотносятся (по мнению экспертов) с современным социокультурным контекстом стран, где они проживают и работают, и различными технологиями; оно дает возможность людям понять, как массовая коммуникация используется в их социумах, овладеть способностями

использования медиа в коммуникации с другими людьми; обеспечивает человеку знание того, как: 1) анализировать, критически осмысливать и создавать медиатексты; 2) определять источники медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие и/или культурные интересы, их контекст; 3) интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа; 4) отбирать соответствующие медиа для создания и распространения своих собственных медиатекстов и обретения заинтересованной в них аудитории; 5) получить возможность свободного доступа к медиа, как для восприятия, так и для продукции. Медиаобразование является частью основных прав каждого гражданина любой страны мира на свободу самовыражения и права на информацию и является инструментом поддержки демократии. ... Медиаобразование рекомендуется к внедрению в национальные учебные планы всех государств, в систему дополнительного, неформального образования» [Recommendations..., 1999, p.273-274]. Очевидно, это определение, разработанное в рамках конференции ЮНЕСКО, показалось экспертам наиболее полным и убедительным.

Мы разделяем мнение К.Ворснопа (Ch.Worsnop), В.Монастырского, А.Короченского, Дж.Пандженте (J.Pungente), С.Пензина, И.Розера (I.Rother), Д.Сюсса (D.Suess) и других медиапедагогов, которые в своих ответах на нашу анкету подчеркнули, что медиакомпетентность (media competence) / медиаграмотность (media literacy) - результат процесса медиаобразования (media education) личности.

Следующий вопрос анкеты касался того, какие задачи медиаобразования эксперты могут выделить в качестве основных. Мы предложили экспертам присвоить каждой из упомянутых ниже одиннадцати основных задач медиаобразования (в порядке их важности для конкретного респондента) определенное место/номер (№ 1 – самая важная задача,... № 11 – наименее значимая задача и т.д.). Затем каждому месту (номеру) мы присвоили соответствующее число баллов: 11 баллов за каждое первое место, 10 баллов – за каждое второе и т.д. Подсчет средних экспертных баллов позволил нам определить итоговую значимость для экспертов тех или иных задач медиаобразования.

Результаты опроса по данному пункту (в порядке убывания голосов экспертов) представлены нами следующим образом:

1.Развивать способности к критическому мышлению/критической автономии личности: 84,27% голосов экспертов, 241 балл.

2.Развивать способности к восприятию, оценке, пониманию, анализу медиатекстов: 68,88%, 197 баллов.

3.Готовить людей к жизни в демократическом обществе: 61,89%, 177 баллов.

4.Развивать знания социальных, культурных, политических и экономических смыслов и подтекстов медиатекстов: 61,54%, 176 баллов.

5.Обучать декодированию медиатекстов/сообщений: 59,44%, 170 баллов.

6.Развивать коммуникативные способности личности: 57,34%, 164 балла.

7.Развивать способности к эстетическому восприятию, оценке, пониманию медиатекстов, к оценке эстетических качеств медиатекстов: 54,90%, 157 баллов.

8.Обучать человека самовыражаться с помощью медиа: 53,85%, 154 балла.

9.Обучать человека идентифицировать, интерпретировать медиатексты, экспериментировать с различными способами технического использования медиа, создавать медиапродукты/тексты: 50,00%, 143 балла.

10.Давать знания по теории медиа и медиакультуры [включая такие ключевые понятия, как «агентство медиа» (agency), «категория медиа» (category), «язык медиа» (language), «технология медиа» (technology), «репрезентация медиа» (representation), «аудитория медиа» (audience) и т.д.]: 47,90%, 137 баллов.

11.Давать знания по истории медиа, по истории медиакультуры: 37,76%, 108 баллов.

Анализ этих данных показывает, что в той, или иной степени эксперты считают важными все вышеуказанные задачи медиаобразования, выделяя при этом развитие

способностей к критическому мышлению/критической автономии личности, к восприятию, оценке, пониманию, анализу медиатекстов и подготовку человека к жизни в демократическом обществе. В то же время относительными аутсайдерами нашего опроса (собравшие около трети экспертных голосов) оказались такие задачи, как передача знаний по теории и истории медиа и медиакультуры.

Что касается разницы между ответами российских и зарубежных экспертов, то она проявилась в основном в том, что зарубежные эксперты в большей степени выделили цель подготовки людей к жизни в демократическом обществе, в то время, как российские эксперты несколько большее внимание уделили развитию способности к восприятию (в том числе – эстетическому), оценке, пониманию, анализу медиатекстов. При этом и те, и другие в равной степени вывели на первое по значимости место развитие способности к критическому мышлению/критической автономии личности.

Следующий вопрос, на который было предложено ответить экспертам, касался наиболее важных для них теорий медиаобразования/медиапедагогики. Подавляющее большинство экспертов (84,61%) выделили в качестве ведущей теорию развития критического мышления/критической автономии (что полностью соответствует лидерству аналогичной задачи медиаобразования в ответах на предшествующий вопрос). Далее с примерно равными предпочтениями (от 69% до 57%) следовали культурологическая, социокультурная и семитическая теории медиаобразования. Как и следовало ожидать, наименьшее число голосов экспертов (15,38%) получила предохранительная (то есть концентрирующаяся на защите аудитории от вредных влияний медиа) теория медиаобразования.

При этом зарубежные эксперты в большей степени высказались в пользу «практической» теории (с опорой на обучение практическим умениям работы с медийной техникой), теории «потребления и удовлетворения» (предпочтений аудитории) и идеологической теории, в то время, как российские медиапедагоги во многих случаях отдали предпочтение эстетической теории медиаобразования.

Эстетическая ориентация российской медиапедагогики имеет давние традиции, поэтому результаты нашего опроса лишь подтвердили известный факт. Вполне объяснима, на наш взгляд, и малая популярность у российских экспертов идеологической теории медиаобразования: находившаяся в течение многих десятилетий XX века под жестким идеологическим прессом, российская педагогика сегодня в целом негативно относится к идеологизации образовательного процесса, хотя, на самом деле, идеология по-прежнему (в явном или завуалированном виде) продолжает оставаться влиятельной силой в любом обществе, а, следовательно, не может не отражаться на любых образовательных процессах.

В связи с вышеизложенным в современном обществе, как никогда ранее, возрастает актуальность создания и функционирования **медиаобразовательных центров**.

Федеральной целевой программой «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по мероприятию 1.1 (III очередь) [Федеральная целевая программа..., 2009] настоятельно обращается внимание на то, какую важную роль в науке и образовании играют научно-образовательные центры.

Научно-образовательные центры (НОЦ) рассматриваются как основные инфраструктурные элементы данной Федеральной целевой программы, обеспечивающие закрепление научных и научно-педагогических кадров в сфере науки и образования. Предполагается, что именно они обеспечат наиболее эффективное использование научной, кадровой, опытно-экспериментальной и приборной базы в исследовательском и учебном процессах, развитие внутрироссийской мобильности ученых, преподавателей, прежде всего – молодежи. Механизм закрепления в науке посредством участия в научно-образовательных центрах, а также путем проведения научно-исследовательских работ, предусмотренных Федеральной целевой программой, «предполагает достижение

молодыми исследователями такого уровня квалификации, который позволит им впоследствии быть конкурентоспособными на рынке научных исследований» [Федеральная целевая программа..., 2009].

В 1980-х - 1990-х годах и в первое десятилетие XXI века в России было опубликовано немало книг, статей, исследований, посвященных проблемам образования на материале различных видов медиа (Л.М.Баженова, О.А.Баранов, Е.А.Бондаренко, Е.Л.Вартанова, В.А.Возчиков, М.В.Жижина, И.В.Жилавская, А.А.Журин, Л.С.Зазнобина, Н.Б.Кириллова, А.П.Короченский, И.С.Левшина, Е.В.Мурюкина, С.Н.Пензин, Е.С.Полат, Г.А.Поличко, А.В.Спичкин, Ю.Н.Усов, И.А.Фатеева, А.В.Федоров, Н.Ф.Хилько, И.В.Челышева, А.В.Шариков, Е.Н.Ястребцева и др.). Поток медиаобразовательных исследований усилился особенно со времени радикального изменения политической и социально-экономической жизни в России (с начала 1990-х годов).

Однако работы, касающиеся тематики создания и функционирования Научно-образовательных центров (НОЦ), направленных на развитие медиакомпетентности/медиаграмотности различных слоев населения, до сих пор встречаются относительно редко (к примеру, такого рода попытки делались в Центре медиаобразования города Тольятти, однако, на наш взгляд, на деле они привели во многом к неверному отождествлению медиаобразования с повсеместным внедрением обучения компьютерной грамотности).

Зарубежные исследователи (в первую очередь – Д.Букингэм, Ж.Гонне, Б.Бахмайер и др.) исследовали проблемы, связанные с созданием медиаобразовательных центров гораздо глубже. Ими были намечены примерные направления работы такого рода центров и т.д. Однако ни в России, ни за рубежом (см. труды Л.Мастермана, К.Бээлгэт, Э.Харта, Б.Бахмайера, Ж.Гонне, Ж.Жакино и др.) до сих пор не было фундаментальных исследований, касавшихся разработки концептуальных моделей НОЦ медиаобразования. На создавшееся положение обращали внимание многие исследователи (Д.Букингэм, К.Бээлгэт и др.).

Отметим, что в отличие от зарубежных подходов к развитию медиаобразования (развития «критического мышления», семиотического подхода и т.д.), российская педагогика в течение многих десятилетий - вплоть до 1990-х годов опиралась на эстетический подход. Ключевой фигурой российского медиаобразования 1970-х - 1990-х годов, вероятно, можно считать Ю.Н.Усова (1936-2000), возглавлявшего лабораторию экранных искусств при Институте художественного образования Российской Академии образования. Именно Ю.Н.Усову принадлежит пальма первенства в подробной и поэтапной разработке медиаобразования школьников с учетом специально разработанной модели развития творческой личности учащегося в плане аудиовизуального восприятия, воображения, зрительной памяти, интерпретации, анализа и т.д. [Усов, 1989]. После успешно проведенного «тушинского эксперимента», вовлекшего в 1980-х годах в процесс кинообразования десятки московских школ, созданная Ю.Н.Усовым лаборатория стала подлинным Научно образовательным центром – лидером движения массового школьного медиаобразования в России.

А.В.Шариковым (в 1989-1991 годах) была предпринята попытка адаптировать западный опыт медиаобразования к российским условиям: эстетический подход был заменен социокультурным. По мысли А.В.Шарикова, аудитория должна была изучать медиатексты вне зависимости от их художественных качеств, опираясь на их социальные, политические, информационные и иные свойства. В какой-то мере взгляды А.В.Шарикова перекликались с концепцией Л.Мастермана (1985), который в своих работах основное влияние уделял развитию критического мышления личности с помощью медиаобразования. Споря с популярным в России эстетическим подходом в медиаобразовании, Л.Мастерман убежден, что в первую очередь надо развивать критическое мышление аудитории, учить ее понимать, кто и зачем создает медиатексты, на что они рассчитаны и т.д.

Важным событием в истории движения медиаобразования в России стала инициированная нашим научно-исследовательским коллективом, созданным при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, грант № 01-06-00027а), регистрация учебно-методическим объединением (УМО при Министерстве образования Российской Федерации) по специальностям педагогического образования новой вузовской специализации «Медиаобразование» (03.13.30.) в июне 2002 года. Данное решение на практике означало, что медиаобразование в России впервые за всю свою историю обрело официальный статус.

Опираясь на финансовую поддержку грантов Российского гуманитарного научного фонда, Программы «Университеты России», грантов Министерства образования и науки РФ, гранта Президента России «Государственная поддержка ведущих научных школ Российской Федерации» (2003-2005) [Государственная поддержка..., 2003, грант № НШ-657.2003.6], мы создали при Таганрогском государственном педагогическом институте Научно-образовательный центр «Медиаобразование и медиакомпетентность».

В целом среди источников финансирования деятельности НОЦ «Медиаобразование и медиакомпетентность» можно выделить:

- бюджетные средства, полученные по различным программам Министерства и образования и науки России;
- средства, полученные от российских и зарубежных грантовых фондов;
- другие внебюджетные материально-финансовые средства, привлекаемые для выполнения задач НОЦ, в том числе получаемые в результате совместных проектов с иными организациями.

Основными задачами Научно-образовательного центра «Медиаобразование и медиакомпетентность» стали:

- изучение и анализ отечественного и зарубежного медиаобразовательного опыта;
- разработка теоретических и методологических основ развития медиаобразования (концепции, методы/технологии подходов/механизмов решения поставленных в конкретных проектах проблем);
- развитие финансовой основы медиаобразовательных исследований и разработок за счет использования фандрайзинга, внебюджетных средств и инновационной деятельности;
- создание научной основы мониторинга уровней медиакомпетентности аудитории различного возраста;
- создание научно-методологической базы для развития медиаобразования и медиакомпетентности подрастающего поколения, прежде всего – студентов, будущих учителей;
- взаимосвязь и единство учебного и научного процессов, то есть обеспечение подготовки в вузе квалифицированных специалистов (социальных педагогов со специализацией 03.13.30 «Медиаобразование») и научно-педагогических кадров высшей квалификации (кандидатов наук) на основе новейших медиаобразовательных технологий;
- проведение научных конференций и семинаров медиапедагогической тематики, рекламной и пропагандистской деятельности;
- развитие новых, прогрессивных форм инновационной деятельности, научного сотрудничества с научными, образовательными организациями, связанными с тематикой медиаобразования и медиакомпетентности (в том числе - экспертиза научных и медиаобразовательных тем и инновационных проектов, докторских и кандидатских диссертаций), фондами и другими структурами с целью совместного решения важнейших научных и образовательных задач в области медиапедагогики;
- расширение международного научно-образовательного сотрудничества с учебными заведениями и организациями зарубежных стран с целью расширения участия в

мировой системе медиаобразования и исследований в области медиапедагогики, медиакультуры, медиакомпетентности.

В частности, заключен официальный договор (с 2008 года) между Таганрогским государственным педагогическим институтом и ООН (Программа «Альянс цивилизаций») в области медиаобразования и медиаграмотности. Наша научная школа осуществляет взаимодействие с медиаобразовательным центром CLEMI (Париж, Франция), с рядом зарубежных университетов (Университет им. Гумбольдта, Берлин; Кассельский университет, Германия; Лондонский университет и др.) в области медиаобразования и медиакомпетентности. В рамках грантовых проектов, выполнявшихся коллективом, осуществлялось взаимодействие с рядом зарубежных научно-исследовательских фондов – Фулбрайт (США), Фондом Мак-Артуров (США), IREX (США), Институтом Кеннана (США), DAAD (Германия), научными фондами Франции, Швейцарии и др.

Заключение. Российские ученые Е.С.Полат (1998, 2001 и др.), Е.Н.Ястребцева, Я.С.Быховский (1994, 1995, 1999, 2000, 2001 и др.) и др. в своих трудах разработали концепции теории и практики создания дистанционного обучения, школьных медиатек и т.д., однако, они не ставили своей целью разработку полноценного Центра медиаобразования в вузе. В настоящее время в российской науке есть локальные разработки медиаобразовательных центров (Е.Н.Ястребцева, Н.А.Будникова и др.), но нет обоснованных и практически реализованных проектов, посвященных разработке теоретической концепции и модели создания Центра медиаобразования в вузе, проектов проведения формирующего эксперимента по внедрению разработанной концепции и модели вузовского медиаобразовательного центра. До сих пор не разработаны формулировки и обоснование совокупности теоретических положений, составляющих методологическую основу создания Центра медиаобразования в современном вузе, нет четкого определения его (медиаобразовательного центра) существенных признаков, качеств и свойств, не разработаны его концепция, модель, структура, цели и задачи, содержание.

Зарубежные исследователи, посвятившие проблеме медиаобразования немало трудов (Ж.Гонне, К.Бэзэлгэт, Э.Харт, Д.Букингом, К.Тайнер и др.), продвинулись в этом направлении в гораздо большей степени. Так под руководством Ж.Гонне [Gonnet, 2001] была разработана модель медиаобразовательного центра для французских школ (CLEMI), получившего государственную поддержку и функционирующего в Париже вот уже более четверти века. В Лондонском (Д.Букингом) и Кассельском (Б.Бахмайер), Саупхемптонском (Э.Харт) университетах были разработаны и внедрены на практике модели вузовских Центров медиаобразования. Однако созданные при социокультурных условиях, отличных от российских, концепции этих медиаобразовательных центров не могут быть механически перенесены на российскую почву.

Вот почему мы полагаем, что так важны: анализ эффективности российских научно-образовательных центров (анализ и систематизация основных моделей, направлений, целей и задач, практических результатов) в области медиаобразования по сравнению с ведущими зарубежными аналогами; разработка критериев и способов оценивания эффективности медиаобразовательной деятельности такого рода НОЦ; разработка синтетической педагогической модели НОЦ медиаобразования (определение существенных признаков, качеств и свойств, разработка структуры, целей, задач, содержания данной модели, педагогических условий ее реализации).

Литература

1. Государственная поддержка ведущих научных школ Российской Федерации (2003-2005): общественные и гуманитарные науки.
<http://grants.extech.ru/grants/2003/schools/winners/6.php>

2. *Жилавская И.В.* Медиаобразование молодежной аудитории. Томск: Изд-во ТИИТ, 2009. 322 с.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (2008). http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009
4. *Усов Ю.Н.* Кинообразование как средство эстетического воспитания и художественного развития школьников: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 1989. 362 с.
5. *Фатеева И.А.* Медиаобразование: теоретические основы и опыт реализации. Челябинск, 2007. 270 с.
6. Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы <http://www.fcpk.ru/catalog.aspx?CatalogId=239>
7. *Шариков А.В.* Медиаобразование: мировой и отечественный опыт. М.: АПН СССР, 1991. 66 с.
8. *Ястребцева Е.Н.* Пять вечеров: Беседы о телекоммуникационных образовательных проектах. М: Проект Гармония, 2001.
9. *Buckingham, D.* (2003). Media Education: Literacy, Learning and Contemporary Culture. Cambridge, UK: Polity Press, 219 p.
10. European Parliament Resolution of 16 December 2008 on Media Literacy in a Digital World (2008). <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0598+0+DOC+XML+V0//EN>
11. *Gonnet, J.* (2001). Education aux medias: Les controverses fecondes. Paris: CNDP, Hachette, 144 p.
12. *Hart, A.* (1991). Understanding Media: a Practical Guide. London: Routledge, 268 p.
13. *Masterman, L.* (1985). Teaching the Media. London: Comedia Publishing Group, 341 p.
14. Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO. In: Education for the Media and the Digital Age. Vienna: UNESCO, 1999, p.273-274.